

В утренней дымке в саду перед замком опустился огромный портшез, который несли четыре дракона, по одному на каждом углу.

Слуги, собравшиеся вокруг, одновременно подхватили портшез, напоминающий карету, с которой сняли колеса. Когда грумы, удерживая драконов за сбрую, успокоили животных, слуги открыли дверь кабины. К самому входу портшеза постелили красную ковровую дорожку, и из кабины появился пожилой аристократ.

Это был герцог Ла Вальер. На вид ему было больше пятидесяти лет. У него были светлые волосы и борода, в которых уже пробивалась седина. Его тело было облачено в роскошные одежды, отражающие достигнутый им высший дворянский статус. Поместив в левый глаз монокль, герцог с острой проницательностью осмотрелся по сторонам.

К энергично шагающему хозяину приблизился дворецкий, снял с него шляпу, пригладил его волосы и убедился, что его одежда нигде не замялась.

Герцог суровым баритоном осведомился:

- Луиза вернулась?

Джером, дворецкий, много лет прослуживший семье Ла Вальер, почтительно поклонился и ответил:

- Она изволила вернуться прошлой ночью.

- Позовите ее на завтрак!

- Слушаюсь.

***

Завтрак проходил на залитом солнцем уютном балконе, но это было обычным делом для семьи Ла Вальер. В этот день, как и обычно, стол вынесли наружу, и под лучами солнца все заняли свои места. Герцог Ла Вальер занял место во главе стола, рядом с ним сидела его жена. Необычным было то, что собрались все три сестры; они заняли места за столом по старшинству. Луизу немного покачивало из-за того, что прошлой ночью она выплакала все глаза. А ведь предполагалось, что сегодня она должна просить у своего отца разрешение пойти на войну...

Герцог был в исключительно скверном расположении духа.

- Черт побери этот птичий скелет!

Этой первой фразой он выразил свое пренебрежение к Кардиналу.

- В чем дело? - не меня выражения лица, спросила герцогиня. Сестры от этой фразы отца тоже чувствовали себя как на иголках.

- Я все думал, что же он собирается сказать мне после того, как специально вызвал меня в столицу... "Уже сформирован один армейский корпус", - говорит он мне! Шутить вздумал!

- Ты согласился?

- И не подумаю! Я давно вышел в отставку с военной службы! Заменявший меня в

командовании солдатами преемник пусть тоже поживет без семьи! Более того, я вообще против этой войны!

- Ты прав. Но хорошо ли так поступать? Ведь только недавно было выпущено официальное заявление Кардинала о том, что сейчас наша родина, сплотившись воедино, должна разгромить заклятого врага, не так ли? Могут разойтись слухи о том, что семья Ла Вальер - предатели и все такое прочее, а это ухудшит отношение к нам в обществе.

Когда герцогиня говорила это, на ее лице было в высшей степени прохладное выражение.

- Непонятно, как это существо, напоминающее птичий скелет, можно называть Кардиналом и другими титулами. Скелет - он и есть скелет, и этого достаточно. Черт его побери, обманывает юную Королеву...

Луиза поперхнулась и выплюнула хлеб, который жевала. Элеонора сурово поглядела на нее.

- Ох, какой ужас. Извините, что пришлось слушать эту придворную болтовню.

- Мы хотели, чтобы вы обязательно смогли это услышать.

До сих пор хранившая молчание Луиза, дрожа, произнесла:

- Отец, я хотела бы спросить тебя.

Герцог внимательно посмотрел на дочь.

- Конечно же, спрашивай, но для начала, Луиза, не поцелуешь ли ты своего отца, которого так давно не видела?

Девочка встала, подошла к нему и поцеловала его в щеку. После чего она твердо посмотрела прямо на герцога и спросила:

- Отец, почему ты против этой войны?

- Потому что эта война - огромная ошибка.

- Эту войну в действительности развязал Альбион. Что плохого в том, чтобы нанести им где-нибудь встречный удар?

- Идти с наших позиций на приступ нельзя назвать встречным ударом. Понятно?

Используя тарелку и кушанья, герцог начал объяснять Луизе:

- Идти на приступ - это значит, располагая превосходящими воинскими силами, нанести первый удар. Численность армии противника - пятьдесят тысяч. Наши совместные с Германией войска - шестьдесят тысяч.

Действуя звякающими ножом и вилкой, герцог при помощи кусочков мяса смоделировал бой.

- Разве у нашей армии не больше людей на десять тысяч?

- Если бы численность атакующей армии была однозначно в три раза больше численности обороняющейся стороны, тогда без сомнений можно победить. Они занимают выгодную позицию и все еще контролируют небо, поэтому с такой численностью это, вероятно, будет

тяжелая битва.

- Но...

Герцог посмотрел Луизе в лицо.

- Мы должны устроить осаду. Тогда мы, блокировав с воздуха этот докучливый остров, подождем, пока они там не иссохнут на солнце - вот это решение. Если мы так сделаем, противники однозначно предложат мировую. Исход войны зависит от того, насколько мы собираемся принять во внимание все про и контра. А если приступ окажется неудачным, что делать тогда? Вероятность этого не так уж мала.

Луиза окончательно замолчала. Каждый довод, который приводил ее отец, был весьма справедливым.

- Из-за случайной победы под Тарбом мы стали слишком самоуверенны. Гордыня порождает беспечность. И что еще может быть хуже, как набирать студентов Академии Волшебства, чтобы назначать их офицерами? Могу лишь сказать, что это глупо. Что можно сделать, когда в армии - дети? На войне, все же, необязательно, если мы соберем людей, то одержим успех. Мы сможем осуществить этот приступ, если у нас будет уверенность в том, что мы без сомнений способны победить. Я ни за что не пошлю свою дочь участвовать в подобной войне.

- Отец...

Закончив говорить, герцог поднялся.

- Ну что же, завтрак окончен.

Девочка, до крови закусив губу, стояла неподвижно.

- Луиза. С этого момента приказываю тебе находиться под домашним арестом. Тебе не разрешается покидать этот замок, пока война не закончится.

- Подожди! - воскликнула Луиза.

- Что? Я уже сказал тебе, что разговор окончен.

- Луиза... Ты...

Элеонора дернула младшую сестру за подол юбки. Каттлея пристально глядела на девочку, ее взгляд был полон беспокойства.

- Принцесса... Нет, Ее Величество нуждается во мне.

- И что же в тебе есть, в чем можно, как ты выразилась, нуждаться? Твоя способность к магии...

Родные ведь не знали, что Луиза владеет магией Пустоты.

- Сейчас... Сейчас я сказать не могу, но... Я... - промямлила девочка, но потом с торжествующим видом вздернула голову: - Я уже не та, что раньше!

- Луиза! Как ты разговариваешь с отцом?! - сурово указала Элеонора.

- А ты, старшая сестрица, помолчи! Сейчас я веду разговор!

Все члены семьи были поражены таким поведением Луизы. В прежние времена она никогда бы не стала подобным образом перечить своей сестре.

- Ко мне всегда относились, как к дурочке. Я всегда чувствовала унижение, когда меня сравнивали с моими сестрами и говорили, что у меня нет таланта к магии. Но, но теперь все иначе. Ее Величество сказала мне прямо, что она нуждается во мне.

После этих слов выражение в глазах герцога изменилось. Он повернулся к своей младшей дочери, опустился на колени и заглянул ей в глаза.

- ...Ты, наконец, поняла, какая у тебя доминирующая стихия?

Внезапно Луиза кивнула.

- Которая из четырех?

Девочка ненадолго задумалась. Конечно, я не могу рассказать о магии Пустоты. Но хорошо ли это - лгать своему отцу? Некоторое время она колебалась. Потом... разжав губы, соврала:

- ...Огонь.

- Огонь?

Герцог Ла Вальер какое-то время вглядывался в лицо Луизы, а затем медленно кивнул:

- У тебя - та же стихия, что у твоего деда. Ясно, Огонь, значит... В таком случае, нет ничего неестественного, что ты увлечена этой войной. Это - греховная стихия. В самом деле, стихия, отмеченная печатью греха.

- Отец...

Герцог слабо склонил голову.

- И Ее Величество прямо сказала, что нуждается в твоей силе, верно?

- Да.

- Послушай, Луиза. Это важно. Не ошибись. Когда никого не было рядом, Ее Величество прямо сказала, что нуждается в твоей силе, верно?

Девочка четко объявила:

- Да. Ее Величество сказала мне, что нуждается в моей силе.

Пожилой герцог покачал головой:

- Какая честь. Невероятная честь. Однако... по-прежнему не могу дать согласие.

- Отец!

- Указать на ошибки другого тоже называется преданностью. Я сам напишу Ее Величеству. Джером!

- Здесь.

Дворецкий поспешил к хозяину и замер в ожидании возле него.

- Приготовь бумагу и перо.

После этого герцог повернулся к Луизе.

- Ты выберешь себе жениха, - объявил он.

- А? Почему?

- Я не разрешаю тебе брать участие в войне. Решительно не разрешаю. Ты, наверное, в отчаянии из-за предательства Варда, верно? Поэтому выбери себе жениха. Это, возможно, успокоит твое сердце. И не вздумай снова заявлять мне, что хочешь пойти на войну. Это - приказ. И не допускаю его изменения.

- Отец! - крикнула девочка. Однако пожилой герцог покачал головой.

- Джером, Луизу из замка не выпускать. Понятно?

- Слушаюсь! - поклонился дворецкий.

Затем герцог покинул место, где семья завтракала.

После его ухода герцогиня и обе сестры окружили Луизу.

Ее мать и Элеонора осуждали ее:

- Отец уже не молод. Не заставляй его так волноваться.

- Из-за того, что ты до такой степени его расстроила, будешь выбирать себе жениха, - холодно объявила старшая сестра.

- Почему мне?! Если смотреть по возрасту, сначала сестрица Элеонора должна...

- Вероятно, я уже говорила тебе: потому что помолвка была расторгнута...!

Сказав это, Элеонора, скрежеща зубами, растянула Луизе щеки.

- П-пвасти... Но, мве, жамуш ешо... (Но мне замуж еще...)

- В чем же дело? Почему? Может быть, у тебя есть возлюбленный?

Когда ее мать вмешалась, Луиза помотала головой.

- Нет же. Нет. Никого нет.

По выражению лица Луизы герцогиня и Элеонора, видимо, что-то заподозрили. Они переглянулись.

- Похоже, у тебя имеется сердечный друг.

- Н-никого у меня нет!

- Кто он? Из какого благородного рода?

- Граф? Барон?

- Баронет? О нет, ты... не выбрала ли ты простого шевалье?

Луиза окаменела.

- О нет, этот ребенок... Вот оно что, не знаю, шевалье ли он или воин, пожалованный титулом, но... она влюбилась в какого-то мужчину с низким социальным положением.

Элеонора сделала кислое лицо. Герцогиня схватилась за голову.

- О-ох, все именно так, в каком бы возрасте ни был этот ребенок, от него - сплошные проблемы...

- Я, я вовсе не влюбилась в какого-то шевалье, - смущенно проговорила Луиза. Правда была в том, что он был даже не шевалье, а обычным простолюдином. Более того, если бы они как-нибудь узнали, что этот простолюдин прибыл из другого мира, придется до конца жизни ходить виноватой. И хотя она постоянно думала, что даже если она любит его, то это, как бы - ерунда, сейчас ее голова была полна мыслями о Сайто.

Каттля с беспокойством глядела на Луизу.

- Этот ребенок, в каком бы возрасте он ни был, от него - сплошные проблемы. Заявить, что хочет пойти на войну, более того, влюбиться в какого-то шевалье...

- И все-таки, я не влюбилась... - проямлила Луиза. Ее мать и старшая сестра с обеих сторон хором крикнули:

- Замолчи!

Их вид был, как обычно, угрожающим. Смелость, с которой Луиза недавно так противостояла отцу, куда-то испарилась, и девочка совсем пала духом.

Вдруг впад в уныние, она побежала прочь.

- Эй! А ну стой!

Она слышала крики своей матери и старшей сестры.

***

Полдень только миновал. Поскольку у Сайто не было никаких невыполненных дел, он растянулся на кровати в кладовке и неподвижным взглядом уставился в потолок. Вещь, на которой он лениво валялся, на самом деле была не кроватью, а ящиком, на который было положено сено, накрытое всего лишь простыней, и, заметив это, мальчик почувствовал легкую печаль. Оставаясь в этом родовом доме Ла Вальер, у меня будет только такое существование. Ничтожное, жалкое существование.

Поскольку Сиеста вернулась в свою комнату, Сайто был теперь совсем один. Заметив, что все еще продолжается время завтрака, он рассеянно думал, что теперь делать: сходить ли, чтобы получить какую-нибудь еду, или, может быть, кто-нибудь ему принесет, как вдруг... В этот момент до него донесся топот слуг, пробегающих туда-сюда по каменным полам коридоров.

- Где же? Нашли?

- Нет, здесь нет! - слышались эти и другие подобные фразы. Похоже, слуги кого-то искали.

Пока он вяло размышлял, кого там ищут, дверь со стуком распахнулась. Несколько молодых служанок, вбежав внутрь, оттолкнули Сайто в сторону и начали перерывать кладовку.

- Ч-чего вам здесь надо?! - как только мальчик заорал это, служанки, бормоча: "Кажется, ее здесь нет", вышли.

Пока Сайто недоумевал: "Что, черт возьми, это было?", на этот раз в дверь постучали.

- Войдите, - сказал он, но стук повторился.

Были бы это Луиза или Сиеста, услышав его слова, они уже вошли бы без церемоний. "Надо уважать человека, который не входит, даже если ему разрешили", - подумав что-то в этом роде, Сайто открыл дверь.

Там стояла девушка со светло-розовыми волосами и каштановыми глазами.

На какой-то миг он подумал: "Луиза?" - но ошибся. Эта девушка была выше его хозяйки. У нее были добрые глаза. И кроткая улыбка без единого намека на дурной умысел.

Это была Каттлея.

- Эм-м, э-э...

Пока Сайто так заикался, девушка спросила:

- Не возражаешь, что я пришла без приглашения?

- Конечно! Прощу!

С почтительным поклоном мальчик пригласил ее войти.

- Прощу меня простить, - Каттлея показала ему язык.

"Какая милая", - у Сайто защемило грудь. Честно говоря, Луиза была ему по вкусу. Однако жесткость ее характера изредка проявлялись на ее лице. Ее настроение, так или иначе, было все еще как у ребенка. Но ее средняя сестра была другой. Если у Луизы устранить все пороки и заполнить это пространство добродетелью, вокруг нее была бы такая же аура, как и вокруг Каттлеи. Такое ощущение остро передалось ему от средней сестры его хозяйки.

Девушка присела на кровать, на ее лице блуждала шаловливая как у бесенка улыбка, которой не было у Луизы.

Каттлея отличалась и от Сиесты, в которой была видна здоровая сексуальность.

Она отличалась и от Анриетты, привлекательность которой поразительно сочетала в себе благородство и безрассудство.

Она отличалась и от Кирхе, которая расточала свой буйный, неистовый шарм.

И конечно, она отличалась от Луизы, очарование которой еще не созрело.

Очарование Каттлеи было нежным и как будто обволакивало.

От этого очарования в голове всплывали дурные мысли, вроде: "Когда моя хозяйка повзрослеет, унаследует ли она такую же внешность? Если так, то она будет совершенным сокровищем".

- Знаешь, когда Луиза повзрослеет, она не будет похожа на меня.

От ее внезапных слов, произнесенных с усмешкой, Сайто подпрыгнул.

- Что? Нет! Не об этом! Не об этом я размышлял! Честно!

- Вот как? Однако мне показалось, что ты раздумывал о чем-то вроде того, что будет ли у Луизы в будущем такая же внешность...

Надо же, насколько проницательная девица.

Каттлея хихикнула.

- Луиза, когда повзрослеет, станет еще очаровательнее, так что, успокойся. Но выше она, наверное, не будет.

"Нет, если наследовать что-то от средней сестры, будет более чем достаточно вот такой груди, да", - размышляя об этом, мальчик беззвучно открывал и закрывал рот.

- А как твоё имя?

- Сайто. Вот так.

- О, какое превосходное имя.

С тех пор, как мальчик попал в этот мир, впервые отозвались положительно по поводу его имени.

- Слушай, а что ты за человек? Ты ведь не из Халкегинии, верно? Точнее сказать, я уверена, что ты в корне отличаешься от здешних людей. Ошибаюсь?

От ее взгляда Сайто был ошеломлен. Как же это? Она узнала, что я из другого мира? Или, скорее всего, это Луиза проболталась?

- Хи-хи. На твоём лице виден вопрос, откуда я знаю. Но я просто поняла. Я на редкость проницательная.

- А-ага...

- Но не стоит об этом беспокоиться. Большое тебе спасибо. Правда.

- А?

- Спасибо, что все время оберегаешь эту эгоистичную Луизу. Этот ребенок в одиночку никогда

не совершил бы тех подвигов, за которые был отмечен Ее Величеством. Ты, несомненно, помогал ей. Я ведь права?

Что ответить, чтобы ничего секретного не выдать? Или вернее, до какого предела ей можно рассказать? Заметив, что Сайто в таком затруднении, Каттлея усмехнулась.

- Есть вещи, которые ты не можешь мне рассказать, ведь так? Все нормально. А теперь... Мне жаль, но я должна тебе кое-что сообщить.

- Что?

- Луиза не получила разрешение отца. Кроме того, ей было сказано, что она должна выбрать себе жениха. И она куда-то пропала.

- П-правда?

Так значит, слуги, которые недавно бесцеремонно ворвались в кладовку, искали мою хозяйку.

- Вот же... - Сайто обхватил голову руками.

- Отец хочет, чтобы Луиза вышла замуж. А ведь ей тоже нелегко. Ведь она все еще помнит, что ее жених оказался предателем, а тут - новое обручение. Хотя она еще совсем ребенок, - пробормотала Каттлея так, словно это была ее личная проблема.

Сайто мучительно задрожал. Хозяйка выходит замуж? Из-за случая с Вардом эти слова были для него настоящей пыткой. Он не хотел слышать эти слова еще раз.

- Тебе это не нравится, верно? То, что Луиза выходит замуж? - пробормотала Каттлея с ангельской улыбкой.

Сайто помотал головой.

- В-все... нормально. Мне вообще-то нечего и думать о проблемах Луизы. Ведь Луиза о моих проблемах... хотя и дворянка, но это - пустяки, поэтому о моих проблемах нечего и думать...

Подавшись вперед, Каттлея спросила Сайто:

- Слушай, а ты знаешь, какое требование предъявляется к дворянам?

Что это вдруг за вопрос? Тут все абсолютно ясно.

- А? Несомненно, нужно уметь пользоваться магией... и быть богатым...

- Это все пустяки!

- Но, в этом мире, если ты не умеешь использовать магию, то ты - не дворянин, так?

- Не так, - Каттлея покачала головой. - Дворяне должны выполнить только одно требование. Защищать Принцессу даже ценой своей жизни, вот и все. Наши предки получили земли и этот замок от тогдашнего Короля, поскольку защищали жизнь его дочери, не жалея собственных жизней. А вовсе не потому, что умели колдовать.

Каттлея уперлась серьезным взглядом в Сайто.

Ошеломленный мальчик отступил на шаг. У него было такое чувство, что на него смотрит Луиза, повзрослевшая на десяток лет.

- Эта девочка во внутреннем саду, так что, сходи, поищи ее. Там есть пруд... В этом пруду плавает маленькая лодка. Несомненно, Луиза - внутри лодки. Еще с детских лет, когда ей что-то не нравилось, она пряталась там. Когда заберешь Луизу, уезжайте с территории замка. На главной дороге вас ждет экипаж. Им правит та служанка, которую вы привезли с собой, на нем и уезжайте.

- ...Почему?

- Я не в восторге от войны. Я ее ненавижу. Если честно, я не хочу отпускать Луизу. Но, этот ребенок так решил, и есть человек, который в этом нуждается. Если так, то, я думаю, нам следует позволить ей уйти. Эту проблему не нам решать.

Каттлея взяла лицо Сайто руками.

- Да пребудет с тобой и Луизой священное покровительство Основателя.

И она поцеловала мальчика в лоб, словно дворянина.

- Пожалуйста, позаботься о моей милой младшей сестренке, сэръ рыцарь.

***

Во внутреннем саду внутри лодки плакала Луиза.

Из замка до нее доносились звуки шагов и голоса слуг, искавших ее. Но, как и во времена ее детства, эта лодка во внутреннем дворе была безопасным местом. Скрытая тенью маленького островка, она была невидима, поскольку, если смотреть из окон замка, то она попадала в слепую зону.

Совсем как тогда, в детстве, Луиза свернулась калачиком и с головой накрылась одеялом, которое принесла с собой. Когда она это делала в детстве... ее чувства постепенно успокаивались, но на этот раз все было не так просто. Похоже, настроение подавленности и не собиралось исправляться или что-либо еще.

Тут до нее донесся тихий звук чьих-то уверенных шагов: кто-то ступал по земле внутреннего сада.

Луиза затаила дыхание и не шевелилась, в то время как звук шагов стал громким, поскольку незнакомец пересекал деревянный мостик, ведущий через пруд к маленькому островку.

Подумав: "Это плохо", девочка еще глубже забила под одеяло.

Стоило ей это сделать... Плюх! Послышался плеск воды, когда незнакомец шагнул в пруд, и одеяло с Луизы было сорвано.

Когда она невольно съежилась, ее позвали по имени:

- Луиза.

- ...Сайто?

- Идем. Твоя средняя сестра приготовила экипаж.

- ...Не могу.

- Почему?

- Потому что мои родные мне не разрешили.

- Как несправедливо. Даже твоя семья против. Вот же упрямые.

Сайто протянул руку. Однако Луиза, надувшись, тут же ее стряхнула.

- Да что такое-то?

- Все, хватит. Не нужно.

- Почему?

- Ведь как бы я ни старалась, я не могу рассказать все моей семье. Разве меня кто-нибудь заметит? Когда я об этом задумалась, мне стало ужасно одиноко.

Тебя волнуют подобные вещи? Побеспокойся лучше о будущем. Как только меня нет с тобой рядом... ты сразу начинаешь думать серьезно.

Забравшись в лодку, Сайто взял Луизу за руку.

- Абсолютно. Я тебя замечая. Я все твое существование одобряю. Так что вставай. Ну, давай.

От услышанных слов в сердце Луизы что-то затеплилось.

Но потом она подумала, что не может верить словам Сайто.

В конце концов, ведь служанка лучше?

В конце концов, эта девчонка с большой грудью лучше?

Эта черноволосая девчонка, которая делает все, что он попросит, - она же лучше, так?

Она чувствовала себя одинокой не только потому, что не получила понимания ни от своих родителей, ни от сестер. Сказанное вчера Сиестой тоже оставило след. Слова: "Ты не нравишься Сайто", заметно подорвали у Луизы уверенность в себе и желание делать что-либо. Она не собиралась признавать собственные чувства, но эти слова сбивали с толку.

Поэтому она еще больше разозлилась:

- Замечает он! Не ври!

- Не вру я.

- Врешь. Даже в этой войне ты, вероятно, хочешь добиться расположения Принцессы. Такой же, как Гиш.

- П-принцесса-то здесь причем?..

Луиза решительным ледяным тоном произнесла:

- Ты ведь целовал ее, разве нет?

- Т-ты глупая. Тогда из-за обстоятельств...

- Из-за обстоятельств поцеловал ее? Вот как?

В конце концов, у Сайто лопнуло терпение. Он схватил Луизу за плечо и заставил ее повернуться к нему лицом.

- Ч-что такое?!

- Ты что, глупая?!

- Кто тут глупый?!

- Я полагаю, что тот, кто из-за любви ищет расположения такой эгоистичной девчонки, как ты! Я полагаю, что тот, кто из-за любви служит фамильяром у такой плоскогрудой хозяйки, как ты! - прокричал Сайто, вперив в Луизу пылающий взгляд. "Высказал все, что было в самой глубине души. Почему она не поймет этого?" - у него появилось желание хорошенько ее стукнуть.

- К-к-как ты смеешь такое говорить!

- О да, скажу столько раз, сколько потребуется. Если честно, я иду с тобой на войну, на выполнение твоих миссий и прочее, а сам хочу искать способ вернуться домой! Я хочу отправиться на восток! Вот так!

- В таком случае, не следует ли тебе убраться?! - выкрикнула Луиза.

"Да в чем дело? - подумала она. - Разве не будет лучше не орать вот так? И быть помягче. Мне ведь сейчас плохо.

Всегда он такой, этот Сайто. Я хочу что-нибудь сделать, но он ничего не понимает, хоть и является моим фамильяром. Только и делает, что перечит".

Сайто после ее крика тяжело дышал, и от этого его плечи вздымались и опадали. Вероятно, он подбирал слова, чтобы ей возразить. "Дурак. Дурак, дурак. Будут какие-нибудь возражения - все лицо тебе исцарапаю, - подумала Луиза. - Интересно, какую отповедь он собирается мне выдать? После сказанного: "... не следует ли тебе убраться?!" - что он намерен мне ответить? Наверное, скажет: "Ага, ясно! Тогда уйду!"

Однако, ответ Сайто превзошел все ожидания Луизы.

Почему-то у него... сильно покраснело лицо, и...

- Люблю ведь!

Все вокруг застыло. В первое мгновение Луиза не понимала, что ей сказали.

Сейчас, что это было? Люблю? То есть, в том самом смысле? Как это?

- ...Что?

- Я люблю тебя! Когда вижу твое лицо, сердце стучит как сумасшедшее! Не это ли называют любовью?! Значит, люблю! А что касается тебя, ты только пилишь меня: "Вероятно, хочешь

добиться расположения Принцессы", "Куда это ты смотрел?", "В таком случае, не следует ли тебе убираться?!" - несешь всякую чушь и жалуешься!

- А? Как?

- Что касается тебя, ты вовсе не очаровательная! Да какого черта?! Почему, как ты думаешь, я сражаюсь, рискуя жизнью?! Потому что, вероятнее всего, люблю тебя! В противном случае я бы завалился спать у себя в комнате!

Сайто до этого момента говорил и говорил, но вдруг заметил.

Луиза скорчилась, закрыв лицо руками.

Внезапно в груди фамильяра вспыхнуло раскаяние. А-а, поддавшись импульсу, что же я тут наговорил?! Скажем так, разве это было не признание в любви?! Заеееем?! Обдумай-ка ситуацию... Сейчас - не самое подходящее время для признаний... Как это вышло, не пойму.

Сайто обессилено распластался на дне лодки.

***

Через некоторое время... Луиза пришла в себя.

Она была в смятении и не понимала смысла произошедшего. В любом случае, это было признание в любви. Сайто совершенно ясно сказал ей: "Люблю".

"Что же мне делать?" - подумала она.

Одновременно с этим проснулась бдительность, которая спросила: "Не рассказать ли всем?" Два чувства - гнев и радость - загорелись в ней. Не до конца понимая, что происходит, Луиза, покраснев до корней волос, вскочила и руками подняла опущенное лицо Сайто.

- Если это ложь, я тебя убью.

Она смогла произнести дрожащим голосом только это. Насколько красное у меня сейчас лицо? Насколько ярок румянец на щеках? В любом случае, щеки горячие.

- Это - не ложь!

- Таким, как ты есть, я тебя не люблю.

- Знаю.

- Потому что ты то там пофлиртуешь, то здесь интрижку закрутишь.

- Не буду. Больше не буду.

- Хорошо, если не будешь, но меня это не устраивает. В общем, если целый год будешь смотреть только на меня, я поверю твоим словам. Но только поверю, и все.

- С-спасибо.

Таким образом, высказавшись голосом из самой глубины души, голосом, полным облегчения, Сайто окончательно уверился, что Луиза очень мила. В конце концов, он подумал, что ему

хочется, прижав покрепче хозяйку к себе, нежно погладить ее по щеке.

Но он не мог сказать ей это. Как-никак Луиза являлась сосредоточием гордыни, которая укрывала ее сердце подобно многослойной броне, через которую непросто пробиться истинным чувствам.

Луиза взяла Сайто за плечи и усадила его. Затем серьезными глазами уставилась ему в лицо.

В ее голове снова прозвучали сказанные когда-то Кирхе слова: "Ты ведь, в конце концов, ничего ему не позволяла, ведь так? В таком случае, другая девица закрутит с ним любовь и выйдет за него замуж".

"У-у, не позволяй даже немногое" и "Пожалуй, не следует" - эти и другие мысли промелькнули у нее в голове. - "И, даже если от этого он приободрится, все равно чувствуешь себя неловко. Совсем чуть-чуть, а так сложно".

Однако она не могла вынести, что он смотрит на других девчонок или прикасается к ним. Волей-неволей, Луиза решила на чуть-чуть проявить готовность.

- Э-э, знаешь... Ну, это...

- Что?

- Сказав своей хозяйке, что ты ее любишь, ты тем самым поклялся ей в верности, значит, тебе положена н-н-награда, правда?

- Награда?

- Вот именно. Принцесса всегда так говорила. Преданность должна быть вознаграждена.

- П-понятно...

Сайто уже совсем не мог понять, что она хочет сделать. Но, когда он услышал следующие слова Луизы, кровь прилила к его голове.

- Т-только одно место, ясно?

- Что?

- Н-н-на теле твоей хозяйки есть только одно место, любимое место, до которого ты можешь до-до-дотронуться.

Сказав это, девочка, не убирая рук с плеч своего фамильяра, закрыла глаза.

"Я умираю, - подумал Сайто. - Раз мне сказали такие слова, я точно умираю. Но если перед смертью я, т-такую Луизу... Если я т-такую милую хозяйку..." - бормоча и стеная, фамильяр обнял ее и внезапно слился с ней губами.

- Грубия... - простонала девочка.

И в этот момент их губы разделились, и ей на ухо послышался шепот:

- Люблю. Луиза, я так сильно тебя люблю.

Случилось, он сказал, что сильно любит. Девочка, обессилено разжав кулаки, безотчетно обняла Сайто за спину.

- А-ах, теперь уже нет пути назад, что же делать, матушка, я, наверное, стану позором семьи, - пробормотала она. Последняя ее мысль была: "Интересно, в такой момент какое у Сайто лицо, разочек бы посмотреть". И когда она открыла затуманенные глаза, перед ней предстало нереальное зрелище.

Весь штат замковой прислуги, казалось, окружал пруд.

Там стояла с окаменевшим лицом ее сестра Элеонора.

Там стояла с бледным лицом, будто на грани обморока, ее мать.

И в самом центре этой толпы стоял трясущийся от неимоверного гнева ее отец.

Луизу в один миг из жара бросило в холод, и она оттолкнула Сайто.

Тот с громким всплеском упал в пруд.

- Что ты делаешь?! - мальчик вскочил и тут заметил всех собравшихся во внутреннем саду.

Герцог Ла Вальер голосом, исполненным достоинства, приказал:

- Э-э, Луизу схватить и посадить под арест в башне. Также, поскольку она не выйдет оттуда, по меньшей мере, в течение года, замените цепь на более прочную.

- Слушаюсь! - ответил дворецкий Джером.

- Что же касается этого типа. Этого простолюдина. Э-э, обезглавить. Поскольку его тело будет в течение месяца выставлено на всеобщее обозрение, постройте эшафот.

- Слушаюсь! - тем же тоном ответил Джером.

Слуги, державшие метлы, мотыги, серпы, пики или мечи, одновременно бросились в атаку. Сайто крепко сжал рукоять Дерфлингера, висевшего на спине. Руны на левой руке мальчика засветились.

- На-адо же, партнер. Очуметь, как давно мы не виделись. Я уж думал, что умру в одиночестве.

- Извини, поговорим позже!

- Поглядим.

Сайто схватил Луизу, которая сидела в лодке с широко разинутым от излишнего смущения ртом, и взвалил ее себе на плечо.

После чего бросился бежать.

***

- К-кто этот парень?! Такой прыткий!

- Совсем как эльф!

Сайто как ветер мчался по коридорам замка.

Каждому стоящему на пути слуге он кричал всего одно слово: "Извините!" - а потом ударом ноги сбивал человека на пол.

- Да что ж вы делаете-е-е?!

С этими словами разъяренный герцог, на глазах у которого кто-то обжимался с его младшей дочерью, выхватил свою волшебную палочку, но Сайто, несший Луизу, был уже недосыгаем для заклинания. Воображение людей, которые не знали о быстроте ног Гандальва, было потрясено.

Однако... Часовые на воротах были предупреждены, и уже управляли големами, которые отвечали за подъем и опускание подъемного моста. Натягивая грохочущие цепи, великаны намеревались поднять мост.

Когда Сайто выскочил во внешний сад, где располагались ворота, он побледнел. Кажется, он не успевал. Даже демонстрируя силу Гандальва, мальчик, похоже, не смог бы перепрыгнуть широкий ров.

"Загнаны в угол!" - в тот момент, когда Сайто так подумал, удерживающие подъемный мост цепи, которые тянули големы, сменили цвет. Под действием заклинания Алхимия цепи обратились в мягкую землю и разрушились, разлетевшись на куски, после чего мост, лишившись подвески, опустился на место.

Сайто бросился вперед.

Когда он пересекал мост, внезапно появился экипаж. К изумлению, в него были впряжены не лошади, а дракон.

На месте кучера сидела Сиеста, стуча зубами от страха.

- Быстрее! Пожалуйста, садитесь быстрее!

Втолкнув Луизу в экипаж, Сайто запрыгнул и сам.

- 3-зачем дракон?

- Не знаю! Но на лошадях мы бы не оторвались от преследования, правда? Вот, э-э, так мне сказала мисс Каттлея! Ноо! Пошел, ноо! Все равно, драконы страшные! У них такие ужасные морды! - потерявшая голову Сиеста, причитая, взмахнула вожжами.

- Давай подменяю, - сказал Сайто, забирая у нее управление и садясь на место кучера. Она мило улыбнувшись, прильнула к мальчику. Луиза на заднем сидении, глядя на эту сцену, казалось, была готова без всяких раздумий все сокрушить, но сдержалась. Она помнила недавние слова Сайто. "Люблю", - сказал он. Много раз сказал.

"Ладно, это я им разрешу, но не больше. Дворянке так ревновать к простолюдинке - это в первую очередь нелепо, фу..." - пойдя на эти уступки, она попыталась сдержаться. В этот момент Сиеста быстро понурила голову:

- Э-э, покорнейше прошу прощения. Мисс...

- Мм?

- Я, выпив спиртного, похоже, наговорила вам всяких грубостей... У меня есть такая странная черта характера. Предрасположенность к тому, что, выпив спиртного, я, нуу, всегда веду себя не так, как обычно. Вот.

Сиесте было отчаянно стыдно.

- Ладно, ничего. С этого момента следи за собой, - произнесла Луиза с хладнокровием женщины, одержавшей победу в любви.

- Очень вам признательна!

Сиеста низко ей поклонилась. После чего еще плотнее прижалась к Сайто.

А-а, она прямо прилипла к нему. Но поскольку мы недавно были еще ближе, ладно, пускай. Совсем чуть-чуть. Побуду щедрой.

- Но... Сайто, ты - настоящий джентльмен.

- Мм? Я?

- Да! Несмотря на то, что у меня были закрыты глаза... ты ничего не сделал.

- Н-ну... конечно нет.

Луиза улыбнулась. Естественно! Это потому, что в тебе нет очарования. Хотя ты и сказала, что я - доска. Вот странно. Доска победииииила. А глупая служанка, у которой есть только большие груди, проиграааааала.

- Но, хоть ты и говоришь так, а все-таки расстегнул пуговичку на моей сорочке. Проказник.

У Луизы задергались брови.

- Что? Ну, это потому, что ты так мучительно стонала во сне. Ха-ха, правда-правда...

- Ведь разве я тебе уже не говорила...? - тихо промурлыкала Сиеста, наклонившись к уху Сайто, но это, в общем-то, была просто уловка, ведь Луиза все прекрасно слышала.

- Ч-что?

- Если хочешь увидеть, то просто скажи. Поскольку я не стану ничего прятать. Тебе совершенно незачем сдерживаться, вооот.

Ах, Сиеста, какие слова!

Сзади донесся звук вибрирующего воздуха. Вернее, не воздух вибрировал, а дрожала Луиза.

- Эй.

- Что?

- Значит, фамильяр расстегнул у служанки пуговицу?

- Фамильяр расстегнул пуговицу, поскольку подумал, что Сиесте плохо.

- Хорошенькое оправдание.

- Но это - не оправдание.

- Мисс! Ничего не поделаешь, ведь так?! Сайто уже большой! Раз он большой, то может влюбиться!

Ах, Сиеста, не подливай масло в бушующий огонь, хоть оно и жидкое, но горит.

Сайто все отрицал, хоть и знал, что это бесполезно:

- Вы ошибаетесь.

- Припоминаю, что ты и на среднюю сестричку пялился.

- С вашего позволения, совсем немного.

- Как я и думала, ты даже хуже собаки и не заслуживаешь, чтобы к твоему мнению прислушивались.

Вежливое обращение не помогало. Обстановка уже стала такой, что если просто возражать, это будет бесполезно. Кроме того, Сайто очень устал, потому что израсходовал так много силы Гандальва. В общем, он отлично знал, что в данных обстоятельствах возражать бессмысленно.

Мальчика схватили за уши и потащили внутрь экипажа.

- Мисс! Успокойтесь! Мисс Вальер!

- Ничего. Ведь скоро все закончится. В любом случае, определенно, судьба у меня такая. Я так думаю, - Сайто улыбнулся и исчез внутри экипажа.

Он скатился вниз на пол. Луиза, возвышаясь над ним, начала:

- Во-первых, все, что произошло тогда в лодке, было ошибкой.

- Да. Понимаю.

- Кроме того, я думаю, мне сегодня тоже будет необходимо расслабиться. Как считаешь?

- Ты сможешь получить отдых, спасибо большое.

Но отдыха не было.

Протяжные жалобные вопли Сайто долго были слышны в поместье Ла Вальер.

***

Наблюдая через окно за экипажем, исчезающим вдаль на главной дороге, Каттлея улыбнулась. После этого ее поразил приступ сильного кашля. Силы девушки были истощены из-за произнесенного ею заклинания Алхимии.

Хотя подъемный мост был в поле ее зрения, он был достаточно далеко от ее окна. Чтобы применить воздействие на такой удаленный объект, был потрачен значительный запас

душевной энергии.

В комнате заливался дрозд.

Это был птенец, который раненым был подобран девушкой, на его крыле была повязка. Несколько секунд Каттлея разглядывала дрозда в клетке, а затем тепло улыбнулась.

Она открыла дверцу и протянула руку внутрь. Птенец прыгнул ей в ладонь. Девушка вынула его из клетки и сняла повязку.

Каттлея протянула за окно руку. Сидевший на ней дрозд внимательно посмотрел девушке в лицо и склонил голову набок. Как будто спрашивал разрешения.

- Все в порядке. Не беспокойся.

Птенец поглядел на небо. А затем взмахнул крыльями.

Каттлея наблюдала за дроздом, кружившим в воздухе.

Долго еще она, стоя без движения, следила за его полетом.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1692238>